№ 1.
Парижъ 1924 г.

Цѣна отд. номера:
2 фр. 50 с.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Редакторъ: М. П. МИРОНОВЪ.

Редакція и Гл. Контора:
16, Boul. Saint-Michel, Paris (6e)
Телефонъ: Gobelins 33-17

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА: «Пощечина», Разсказъ А. И. Куприна. — «Имя-знамя», Стихи К. Д. Бальмонта. — «Въ нѣкоторомъ царствѣ», Разсказъ И. А. Бунина. — «Крылья», Разсказъ Н. А. Тэффи. — «Эмигрантскіе сны». Стихи А. Чернаго. — Иллюстраціи изъ жизни совѣтской Россіи и эмиграціи.

Directeur: M. MIRONOFF.

Rédaction et Administration:
16, Boul. Saint-Michel, Paris (6e)
Téléphone: Gobelins 33-17

Къ серіи фотографій: «На задворкахъ Москвы» (стр. 10 и 11).

VILLA RODÉ

SOCIÉTÉ ANONYME

26, Rue de Penthièvre — PARIS (8e) — Téléph.: Élysées 17-48

Prochainement Ouverture

Théâtre - Restaurant

Thé-Dansant - Cabaret

Administrateur-Délégué : **Adolphe RODÉ**

ВИЛЛА РОДЭ

АНОНИМНОЕ ОБЩЕСТВО

26, Rue de Penthièvre — **ПАРИЖЪ** — Téléph.: Élysées 17-48

Въ непродолжительномъ времени

ОТКРЫТІЕ

Театръ - Ресторанъ - Thé-Dansant - Кабарэ

Директоръ : А. С. РОДЭ.

№ 1 Парижъ 1924 г.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

ПОЩЕЧИНА.

Разсказъ А. И. КУПРИНА, съ иллюстраціями худ. Р. Ларто.

(Разсказъ штурмана каботажнаго плаванія).

Была у насъ въ Одессѣ-мамѣ своя маленькая, но тѣсная и веселая компанія, состоявшая почти исключительно изъ молодыхъ моряковъ, бывшихъ учениковъ Одесскаго мореплавательнаго училища. Говорю *почти*, потому что имѣлось одно исключеніе, въ лицѣ архитектора, милѣйшаго Ивана Ивановича Перелыгина. Кажется, впрочемъ онъ былъ всего только строительнымъ техникомъ. Но ужъ такъ повелось издавна: архитекторъ, да архитекторъ. Бывало, суровый капитанъ Россійскаго Общества спроситъ, во время плаванія, за обѣдомъ въ каютъ-компаніи, безусаго младшаго штурманишку: «Ну, а какъ архи? живъ ли еще?» «Живъ и здоровъ, какъ же». «И все такой же коротенькій и весельчакъ?». «Неизмѣнно». «И все то же у него пословье: ни тинь тилили... какъ это дальше?». «Ни тинь тилили, ни за веревочку. Все такой же». «Славный стариканъ. И вся ваша гопъ-компанія держится прежняго курса: Доди, Гамбринусъ, кабачекъ Шомпола, а тамъ румбъ на Молдаванку?». «Обязательно!». «А его супруга?» «Эхъ, и не говорите...». «Н-нда, были времена, — вздохнетъ капитанъ и проведетъ рукой по бородѣ.

Жена же архитектора была такая, что дѣйствительно, только рукой махнуть. Звали мы ее промежду себя — Гада. Если мужчина злобный и коварный человѣкъ, то значитъ — Гадъ, женщина же, разумѣется — Гада.

Его же мы въ своей компаніи называли кличкой Архи. Сначала, по молодой дурашливости, выдумывали ему разныя прозвища: архиваріусъ, архимедъ, архіерей, архипъ, архонтъ, архитриклинъ и тому подобныя, а потомъ какъ то обобщили и укоротили въ «архи».

Человѣкъ онъ былъ трудолюбивый и зарабатывалъ много. Дѣтей же у нихъ не было. И все таки она у него постоянно деньги отымала. «Ты, кричитъ, — все равно пропьешъ со своими паршивыми морячишками или на дѣвокъ истратишь!» А что тутъ дурного, если человѣкъ разъ въ мѣсяцъ, ну, въ двѣ недѣли разъ, порѣзвится въ веселомъ и простомъ морскомъ обществѣ? Вѣдь это же, вродѣ глотка свѣжаго воздуха послѣ семейной кислоты. Всякій это понимаетъ, кого Богъ не вовсе обидѣлъ разумомъ.

Конечно, умудрялся Архи отъ нея затаивать нѣкія тайныя, подкожныя монеты. Но могу сказать истину: ни кому изъ насъ не приходила въ голову мысль выставлять нашего собственнаго, стариннаго, единственнаго Архи изъ этихъ монетъ. Мы его искренно цѣнили и любили, и всегда бывалъ онъ первымъ гостемъ на нашихъ береговыхъ досугахъ. Правда, изрѣдка, въ дни жесточайшаго декохта... ну, бывало пошепчется Архи съ какимъ нибудь отчаявшимся штурманомъ, потихоньку отъ другихъ, за угломъ. Только объ этомъ другіе не знали, или просто знать не хотѣли.

А что до нашего обычнаго, напослѣдокъ, крейсированія вдоль Молдаванки, то это она совершенно напрасно упрекала. Увязывался онъ иногда съ нами, а то и мы его брали на буксиръ. Но, чтобы что нибудь такое... ничего подобнаго. Былъ милъ и привѣтливъ съ дѣвченками, дарилъ мелочь, угощалъ папиросами пѣлъ сладкимъ козелкомъ свой единственный романсъ: «Когда бъ я зналъ». но вскорѣ зѣвалъ и уѣзжалъ домой. Его тамъ почитали.

Домъ у него былъ сущій адъ. Такой пилы, такой піявки, такой зуды, такой змѣи и гадюки шипящей — міръ не видывалъ. Прежде Архи кое кого приглашалъ изъ насъ къ себѣ. Но, помилуйте, что за удовольствіе созерцать какъ съ милымъ, кроткимъ человѣкомъ обращаются хуже, чѣмъ съ половой тряпкой. Въ присутствіи Севрожина (со Св. Николая) она за обѣдомъ пустила мужу въ лицо тарелку, да еще полную, какъ была, съ гороховымъ киселемъ. (Кормила она прескверно). А за что? Только за то, что она его весь обѣдъ ругала самыми послѣдними, рыночными словами, а онъ все молчалъ. «Какъ смѣешь молчать, биндюгъ!». Размахнулась и... трахъ!... Плохой спектакль.

Спросилъ я его разъ въ интимную минутку: «Какъ ты это все терпишь милый нашъ, нашъ собственный Архи? Я бы давно сбѣжалъ. Ну, назначилъ бы ты ей какую-никакую пенсіюшку, да и жилъ бы свободнымъ мальчикомъ».

А онъ въ отвѣтъ: Что Богъ соединилъ — человѣкъ да не разъединяетъ. Потомъ потупился и промолвилъ: будетъ объ этомъ, не стоитъ. Оба виноваты.

И въ другой разъ я задалъ ему одинъ нескромный вопросъ, что вотъ, молъ, денегъ ты ей даешь слишкомъ достаточно, куда же она ихъ дѣваетъ.

На этотъ разъ онъ не только съежился, но будто и покраснѣлъ. «Да у нея, — говоритъ — множество родственниковъ: сестры, племянники, племянницы, тетки, двоюродные братья. Всѣмъ помогаетъ. Намъ же дѣтей Богъ не послалъ».

Она изъ себя была вотъ какая женщина: высоченная, худущая, но очень стройная; лицо тонкое, длинное на манеръ какъ у арабской лошади и смуглое. Должно быть, раньше была поразительно красива, но отъ красоты остались одни глаза — какіе то пьяные, огненные, косоватые, цыганскіе глазищи.

Мы ее нерѣдко видали. У нея было верхнее чутье. Случалось, мы только расположимся въ уютномъ уголкѣ, въ Пале-Роялѣ, или въ низкѣ у Гамбринуса, и вдругъ она—какъ буря! Помощникъ съ парохода «Пушкинъ» всерьезъ увѣрялъ, что отъ одного ея взгляда издали у рюмокъ сами собой трескались шейки и валились ножки. Влетитъ — и ну скандалить: «такіе то вы всѣ и сякіе! Мужа моего, дурака, опаиваете и объѣдаете, да еще развратничаете на его деньги! А онъ, подлецъ-мерзавецъ у васъ за шута! И пошла: трахъ, тарарахъ, тахъ, тахъ! «Да я командиру порта пожалуюсь, до самого Зеленого дойду!» Мы всѣ въ ужасѣ.

Однажды я попробовалъ робко ей замѣтить:

— Клавдія Евгеніевна, уважаемый Архи... виноватъ, Иванъ Ивановичъ вамъ все таки мужемъ доводится. Зачѣмъ же срамить такъ публично?

А она вдругъ какъ взовьется! Глазищи у нея загорѣлись, какъ два красныхъ прожектора.

— Мужъ? Какой онъ мнѣ къ чорту мужъ? Кабацкая онъ затычка, а не мужъ. Онъ ужъ 15 лѣтъ какъ забылъ для чего мужья женамъ нужны. Пусть, вотъ, и пеняетъ на себя, что...

Но тутъ, къ нашему изумленію, Архи вдругъ поднялся, положилъ ладонь на столъ и сказалъ, (не особенно повышая голосъ, но отчетливо и властно.

— Клавушка! Не заставляй меня!..

Къ еще большему нашему удивленію она вдругъ завертѣлась циклономъ и жигъ! — въ двери. Только мы и услышали изъ этого вихря слова: будьте вы всѣ прокляты!

Но такъ случилось лишь разъ. Обыкновенно Архи весьма послушно, не прощаясь съ нами, уходилъ вслѣдъ за нею съ видомъ собаки, которая понимаетъ, что ее ведутъ драть. И шапку держалъ подмышкой.

Меня она ненавидѣла болѣе чѣмъ прочихъ друзей Архи. А онъ, казалось, наоборотъ, былъ привязанъ ко мнѣ сильнѣе чѣмъ къ другимъ. Не оттого ли онъ и обратился ко мнѣ, за годъ до своей смерти, съ немного странной просьбой.

Онъ пришелъ ко мнѣ рано утромъ, когда я былъ еще въ постели въ номерѣ гостинницы, гдѣ я всегда останавливался, съѣзжая на берегъ. Передъ этимъ мы случайно не видались около трехъ мѣсяцевъ. И мнѣ, отъ долгой отвычки, сразу бросилось въ глаза — какое у него усталое, несчастное, болѣзненное лицо. Лобъ и виски пошли въ желтизну, а подъ глазами висѣли бурые, складчатые мѣшки. И когда онъ говорилъ, то поминутно останавливался, чтобы частыми глотками похватать воздуха. И говорилъ, точно стоналъ, или покряхтывалъ.

Сказалъ же онъ мнѣ слѣдующее.

«Вотъ тебѣ пакетъ. Онъ запечатанъ по всѣмъ правиламъ. Прошу тебя, сдай его на храненіе, на твое имя, въ солидный банкъ. Когда же услышишь о моей смерти, вытребуй и вскрой. А дальше поступи по разумѣнію и совѣсти. Вотъ и все. Можешь ли сдѣлать мнѣ эту услугу.

Разумѣется я согласился. Потомъ мы обмѣнялись нѣсколькими ничтожными словами. Я видѣлъ, что бесѣда ему тяжела. Мы простились и уже больше не увидѣлись. Порученіе его я въ тотъ же день исполнилъ.

А потомъ мой жизненный яликъ попалъ въ счастливое теченіе. Съ пароходомъ Добровольнаго флота «Саратовъ», куда я поступилъ вторымъ помощникомъ, мы пошли въ Сахалинъ, везли арестантовъ. Въ Индійскомъ океанѣ мы потерпѣли большую аварію и долго чинились во Владивостокѣ. Вернулись назадъ съ грузомъ, ну прочее не интересно. Короче я попалъ въ благословенную Одессу-маму спустя долгій срокъ и въ день пріѣзда, узналъ въ Гамбринусѣ отъ товарищей, что нашъ милѣйшій, кротчайшій, собственный Архи скончался недѣли двѣ назадъ. Помянули мы его, милягу, и водочкой и теплыми словами.

Наутро взялъ я изъ банка пакетъ, пришелъ домой, закурилъ трубку со славнымъ англійскимъ табачкомъ «Old Judg (я уже себѣ могъ позволить эту роскошь — времена декохтовъ прошли) и принялся за чтеніе — не совсѣмъ обычныхъ документовъ.

Въ разрѣзанномъ мною пакетѣ оказалось четыре конверта съ такими надписями:

1) (на большомъ сѣромъ): *Ей*, въ случаѣ если я умру естественной смертью.

2) (На большомъ синемъ): Судебному слѣдователю если я умру смертью противоестественной. Въ случаѣ же моей смерти естественной — сжечь твоею, другъ, рукою, не вскрывая.

3) (На бѣломъ, обычнаго почтоваго формата): «Тебѣ, въ случаѣ моей наглой смерти», и наконецъ, на самомъ маломъ конвертикѣ, въ какихъ посылаютъ визитныя карточки, стояло такъ: «Тебѣ же на всѣ случаи жизни».

Все это было такъ таинственно, какъ въ страшныхъ повѣстяхъ. Понятно, что ни одного изъ первыхъ трехъ конвертовъ вскрыть я не имѣлъ права. За одно я рѣшилъ не притрагиваться и къ четвертому.

Заняться прежде всего предстояло картиной смерти Архи. Это было не трудно. Дворникъ того дома, гдѣ жили Перелыгины, далъ мнѣ слѣдующія точныя указанія: Клавдія Евгеніевна выѣхала неизвѣстно куда. Лѣчилъ Архи городской врачъ Соловьевъ. Онъ же присутствовалъ при послѣднихъ минутахъ покойнаго и выдалъ свидѣтельство о смерти, для полиціи и похоронъ.

Доктора Соловьева знала вся Одесса, какъ хорошаго врача и добраго человѣка, мы же, гопъ-компанія, еще и какъ восхитительнаго хотя и рѣдкаго собутыльника. Я къ нему и поѣхалъ.

Принялъ онъ меня очень привѣтливо и далъ самыя обстоятельныя, но зато и самыя потрясающія свѣдѣнія.

Умиралъ Архи отъ неизлѣчимой сердечной астмы. Умиралъ долго, въ тяжелыхъ мученіяхъ, но съ кроткимъ безучастіемъ: подъ конецъ давали морфій и кислородъ.

Жена была съ нимъ какъ ангелъ, если только ангелы способны на такую глубокую и горячую человѣческую любовь. Столько нѣжности, выносливости, преданности, предупредительности я рѣдко видѣлъ въ одномъ человѣкѣ, — такъ сказалъ докторъ — а я ли не навидѣлся многаго въ своей жизни?

И продолжалъ:

«Когда же онъ умеръ и уже похолодѣлъ — произошла самая диковинная и ужасная сцена. Жена долго лежала на его тѣлѣ, точно въ обморокѣ. Я тронулъ ее легко за плечо. Она вспрянула какъ стальная пружина, вперила безумный взглядъ въ лицо покойника и вдругъ оглушительно ударила его по щекѣ. Да да, дала мертвецу пощечину!

И закричала при этомъ: «Подлецъ! Зачѣмъ ты это сдѣлалъ! Зачѣмъ ты умеръ раньше меня!» И тутъ же опять повалилась на тѣло и стала покрывать его поцѣлуями. Не дай Богъ никому присутствовать при такой сценѣ».

Вскорѣ я нашелъ и адресъ Перелыгиной (теперь я даже и мысленно не смѣлъ ее называть Гадой), хотя для этого пришлось обратиться къ одесскимъ Шерлокамъ. Они то и отыскали ее въ загородномъ женскомъ монастырѣ, гдѣ она пріютилась у своей старшей сестры, игуменьи. Не монахиней и даже не бѣлицей, а такъ отдохнуть.

***

Пришлось приступить къ исполненію воли покойнаго Архи. А это было дѣло щекотливое. Ну, какъ препроводить ей хотя бы и въ другомъ конвертѣ — сѣрый конвертъ съ надписью: «*въ случаѣ если я умру своей смертью?*». Негодится. Зачеркнуть надпись? Возбудишь тревогу. Взялъ я и вскрылъ конвертъ. Ну, слава Богу, оказался страховой полисъ. И на кругленькую суммму.

Синій конвертъ для слѣдователя былъ мною сожженъ безъ всякихъ сомнѣній. Надъ бѣлымъ же я долго ломалъ голову. Безтолковую надпись сдѣлалъ покойникъ. *Мнѣ* — если она его, скажемъ отравила. Но, — если онъ умеръ своею смертью — то кому же? Не мнѣ, но также и *не ей*. Тамъ можетъ заключаться какой нибудь предметъ мнѣ на память, вродѣ фотографіи, или, просто, деньги. Но, можетъ быть запечатана чужая тайна? Кончилось тѣмъ, что и этотъ конвертъ полетѣлъ въ огонь. Только гораздо позднѣе, лѣтъ черезъ десять я узналъ отъ одного стараго нотаріуса, съ которымъ имѣлъ дѣла Архи, какую бумагу я сжегъ. Этотъ самый полисъ былъ завѣщанъ мнѣ.

Въ конвертѣ же съ надписью: *Тебѣ на всѣ случаи жизни*, я нашелъ визитную карточку Архи, гдѣ на чистой сторонѣ мельчайшими но красивыми буковками было вычерчено:

1. Злость измѣняетъ лицо жены и дѣлаетъ его мрачнымъ, какъ у медвѣдя.
2. Горе—жена блудливая и необузданная; ноги ея не живутъ въ домѣ ея
3. Соглашусь лучше жить со львомъ и дракономъ, нежели со злою женою. Сядетъ мужъ ея среди друзей своихъ и, услышавъ о ней, горько вздохнетъ
4. Какъ изъ одежды выходитъ моль, такъ изъ женщины лукавство ея
5. Лучше злой мужчина, чѣмъ ласковая женщина, которая стыдитъ до поношенія.

А совсѣмъ внизу этой скрижали было добавлено:

Читай эти премудрости, каждый разъ какъ влюбишься. Можетъ быть онѣ спасутъ тебя отъ женитьбы. Твой собственный и всѣхъ васъ

Архи.

Увы! Премудрости не помогли. Я все-таки женился. Но я такъ часто ихъ перечитывалъ, что заучилъ наизусть.

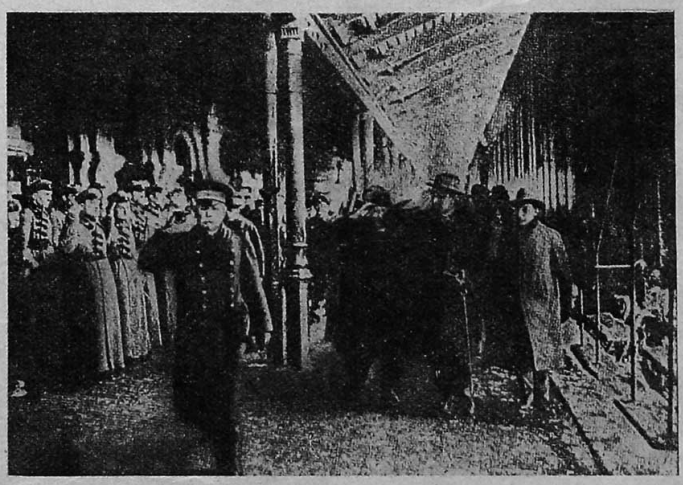
Вотъ и вся исторія. Остается лишь одна мелочь. Посланный мною полисъ я получилъ черезъ день обратно, разорваннымъ на мельчайшіе клочки. И при нихъ на обрывкѣ оберточной бумаги такія слова:

«Возвращаю Вамъ полисъ. Его касались ваши грязныя руки. Я лишь вырѣзала дорогую для меня подпись, чтобы очистить ее моими слезами и поцѣлуями. А вы и вся ваша шайка будьте прокляты въ этой жизни и въ будущей.»

А. Куприн

Пріемъ иностранныхъ дипломатическихъ представителей въ Москвѣ

Итальянскій посолъ Маркизъ Патерна у входа въ Наркоминдѣлъ.



Встрѣча Афганистанскаго посла Хашимъ-Хана на Московскомъ вокзалѣ.

Налѣво — почетный караулъ красныхъ курсантовъ.
Направо — представители Наркоминдѣла.

ИМЯ-ЗНАМЕНЬЕ

Вязь Сонетовъ.

1.

Ты, Солнце, мой отецъ, Свѣтильникъ Неба,
Луна — моя серебряная мать.
Вы оба возбранили сердцу лгать,
Храня мой духъ отъ черныхъ чаръ Эреба.

Лоза и колосъ, знакъ вина и хлѣба,
Мой гербъ. Мой пращуръ — пахарь. Нѣтъ, не тать.
Онъ — виноградарь. Онъ любилъ мечтать.
Любовь — души единая потреба.

Любовь и воля. Духъ и плоть одно.
Звени, напѣвъ, черезъ поля и долы.
Въ горахъ, въ степи. Въ лѣсу, гдѣ днемъ темно.

Укрой листвою стволъ, отъ стужи голый.
Спаяй примѣты въ звонкое звено.
Испивши Солнца, будь — пребудь — веселый.

2.

Кто предки? Скиѳы, Чудь, Литва, Монголы.
Древляне. Свѣтлоокій Славянинъ.
Шотландія. Гора и глубь долинъ.
Съ цвѣтовъ свой медъ вездѣ сбираютъ пчелы.

Цвѣтокъ душистъ. Но это трудъ тяжелый
Составить улей, выбрать стволъ одинъ,
Развѣдавъ свойства многихъ древесинъ,
И капля меда — мудрость древней школы.

Кто предки? Вопрошаю снова я.
Бреду въ степи и вижу снова: Скиѳы.
Тамъ дальше? Озирисъ. Гіероглифы.

Праматерь — Дѣва: Индія моя.
Багдадъ, гдѣ спятъ свершители-калифы.
Предъ строгимъ Парсомъ — пламеней струя.

3.

Вести-ли нить къ истокамъ бытія?
Чуть что найдешь, ужь новое искомо.
Что люди мнѣ! Среди звѣрей я дома.
Сестра мнѣ — птица, и сестра — змѣя.

Меня училъ паукъ игрѣ тканья.
Кувшинки, цвѣтъ лѣсного водоема,
И брызги молній съ долгимъ гуломъ грома,
И снѣгъ, и свистъ вѣтровъ — одна семья.

Люблю не человѣческое знанье,
А смыслъ неукоснительныхъ наукъ,
Что точно знаютъ бабочка и жукъ.

Въ одной — моей душѣ обѣтованье,
Въ другомъ — приказъ пропѣть упругій звукъ.
Въ моемъ гербѣ — лоза, и въ ней — вѣщанье.

4.

Она безгласно вынесла топтанье,
Проворныхъ въ пляскѣ, напряженныхъ ногъ,
И брызнулъ красный, лился бѣлый сокъ.
Она пережила пересозданье.

Въ безлюдное потомъ замкнута зданье,
Она ждала, хмѣлѣя, должный срокъ.
И влитъ въ хрусталь играющій потокъ,
Безумя умъ, вливая въ смѣхъ рыданье.

По городамъ, черезъ нее, гроза.
И пляшутъ, воспринявъ ее, деревни.
Въ ней крѣпкій духъ. Въ ней смыслъ исконно-древній.
Въ ней острый ножъ. Въ ней нѣжные глаза.
И стихъ поетъ, все явственнѣй, напѣвнѣй,
Что хороша — среди песковъ — лоза.

5.

Когда звенитъ протяжно стрекоза,
Іюль горитъ, свой ликъ воспламеняя.
Повсюду въ мірѣ мудрость есть живая,
И радугу хранитъ въ себѣ слеза.

Глянь, васильки. Отъ Бога — бирюза.
Лазурь средь нивы — сказка полевая.
Крѣпчаетъ колосъ, зерна наливая.
Скрипятъ сноповъ тяжелые воза.

Серпы сверкали силой ятагана,
Но въ правой битвѣ съ твердостью стеблей.
Снопы — какъ алтари среди полей.

Мой пращуръ, ты проснулся утромъ рано,
И колосъ, полный власти талисмана,
Въ мой гербъ вковалъ на всю безбрежность дней.

6.

Но вѣдалъ ты и мечъ. Среди зыбей
Верховныхъ тучъ, гдѣ древле, въ безднѣ синей,
Гремѣлъ Перунъ, грохочетъ Индра нынѣ,
Учился ты свергать ярмо цѣпей.

Прекрасна тишь. И мирный медъ испей.
Но, если ворогъ — волкъ твоей святынѣ,
Пусть брага боя, вмѣсто благостыни,
Кипитъ, пьяня. Оплотъ врага разбей.

Лишь вольный міръ — подножіе амвона,
Достойнаго принять завѣтъ луча.
О, пращуры сохи и съ ней меча!

Мой храмъ — Земля, но съ кровлей Небосклона.
Издревле кровь смѣла и горяча.
Сильнѣе — духъ. Отъ духа — оборона.

7.

Баалъ и Бэлъ былъ пламень Вавилона,
Надъ вышней башней — Солнца красный шаръ.
А Монту — богъ Луны, богъ нѣжныхъ чаръ,
Въ странѣ, гдѣ Нилъ свое качаетъ лоно.

Бальмонтъ — пѣвецъ всемірнаго закона,
Онъ долженъ славить солнечный пожаръ,
Лелѣять въ звукахъ вкрадчивый угаръ
Торжествъ весны и праздничнаго звона.

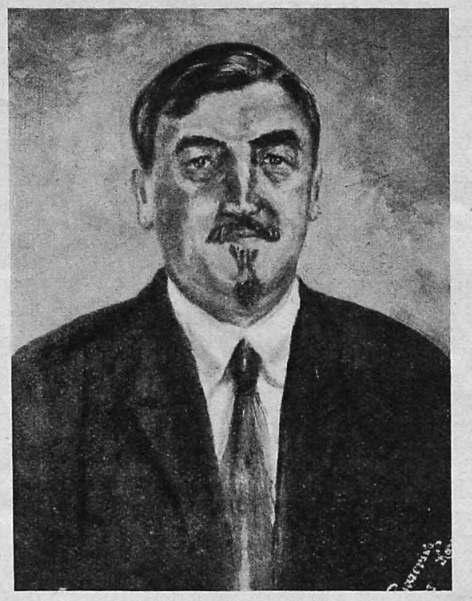
Увидѣвъ счастье, говорю: «Мое!»
Моя въ закатномъ небѣ пирамида.
Моя Земля. Люблю какъ Мать ее.

И помню, все измѣривъ бытіе: —
Бальмунгомъ звался свѣтлый мечъ Зигфрида.
Изъ мрака къ свѣту царствіе мое.

Châtelaillon.
Ch.-Inf.
1924. 1 мая.

К. Бальмонтъ.

РУССКІЕ ПИСАТЕЛИ ЗАГРАНИЦЕЙ



(Съ портрета работы худ. И. О. Писаревской-Карми).

А. М. Ремизовъ.

(Съ портрета работы худ. Б. Григорьева.)

ВЪ НѢКОТОРОМЪ ЦАРСТВѢ.

Разсказъ И. А. Бунина.

Бумажная лента медленно течетъ съ аппарата возлѣ мерзлаго окна станціонной комнаты—и буква за буквой читаетъ Ивлевъ полныя чудеснаго смысла слова:

— Иванъ Сергѣевичъ женится на Святкахъ на племянницѣ лошади высланы...

Телеграфистъ, черезъ плечо котораго онъ читаетъ, странно кричитъ, что это служебная тайна, что это посмертная псковская повѣсть Пушкина, но Ивлевъ видитъ себя уже въ дорогѣ, въ глухой Россіи, глубокой зимой.

Онъ видитъ, что вечерѣетъ, что къ вечеру морозитъ, что такой снѣжной зимы никто не запомнитъ со временъ Бориса Годунова. И то древнее, что связано съ Годуновымъ, даетъ этому зимнему русскому вечеру, снѣжнымъ полямъ и лѣсамъ нѣчто величавое и сумрачное, почти угрожающее. Но въ саняхъ, среди прочихъ московскихъ покупокъ къ свадьбѣ, къ празднику, лежатъ удивительныя шведскія лыжи, купленныя племянницей у Мюра. И это радуетъ, обѣщаетъ что-то такое, отъ чего замираетъ сердце. И тройка идетъ увѣренно и шибко.

Сани ковровые, богатые. Кучеръ, въ шапкѣ подъ боберъ, въ свитѣ, подпоясанной ремнемъ съ серебрянымъ наборомъ, стоитъ въ козлахъ. Въ задкѣ-же сидятъ двѣ неподвижныя и толстыя отъ шубъ и шалей фигуры: крѣпкая старуха и ея черноглазая, румяная племянница. Обѣ, какъ и все въ саняхъ, засыпаны снѣжной пылью. Обѣ пристально смотрятъ впередъ, на спину кучера, на скачущіе крупы пристяжныхъ, на мелькающія въ комьяхъ снѣга подковы.

Вотъ выбрались на шоссе, пристяж-

ныя бѣгутъ легче, не натягивая постромокъ. И вдали уже видно жилье, деревня, стоятъ сосновые угрюмые лѣса, густые, обмороженные.

Неожиданно старуха говоритъ громкимъ и твердымъ голосомъ:

— Ну, вотъ, слава Богу, и дома. Не чаяла изъ вашей Москвы выбраться. А тутъ сразу двадцать лѣтъ съ плечъ долой, не нагляжусь, не нарадуюсь. Завтра же дамъ знать Ивану Сергѣичу, — не хочется мнѣ больше тянуть съ вашей свадьбой. Слышишь?

— Воля ваша, тетя, я на все согласна, — звонко отвѣчаетъ племянница съ притворнымъ веселымъ простодушіемъ.

А тройка шибко идетъ уже по шоссе черезъ деревню, надъ избами и сугробами которой темнѣютъ сосны, посѣрѣвшія съ морозу. А за деревней, совсѣмъ въ лѣсу, видна усадьба: большой снѣжный дворъ, большой и низкій деревянный домъ. Сумерки, глухо, огней еще не зажигали. И кучеръ, сдерживая лошадей, широкимъ полукругомъ подкатываетъ къ крыльцу.

Съ трудомъ, бѣлыя отъ снѣжной пыли, вылѣзаютъ изъ саней, поднимаются на ступеньки, входятъ въ просторную и теплую прихожую, уютно устланную попонами, почти совсѣмъ темную. Выбѣгаетъ изъ заднихъ горницъ суетливая старушонка въ шерстяныхъ чулкахъ, кланяется, радуется, помогаетъ раздѣваться. Раскутываютъ шали, освобождаются отъ пахучихъ снѣжныхъ шубъ. Племянница раздѣвается чѣмъ дальше, тѣмъ все живѣе и веселѣе, неожиданно оказывается тонкой, гибкой, ловко присаживается на старинный ларь возлѣ окна и быстро снимаетъ высокія городскія калошки, показывая ногу до колѣнъ, до кружева панталонъ, и выжидательно глядя черными глазами на тетку, раздѣвающуюся сильными движеніями, но медленно, съ тяжелымъ дыханіемъ.

И вдругъ происходитъ то самое, страшное приближеніе чего уже давно предчувствовалось: тетка роняетъ поднятыя руки, слабо и сладко вскрикиваетъ — и опускается, опускается на полъ. Старушонка подхватываетъ ее подъ мышки, но не осиливаетъ тяжести и дико кричитъ:

— Барышня!

А въ окно виденъ снѣжный дворъ, за нимъ, среди лѣса, блестящее снѣжное поле: изъ-за поля глядитъ, свѣтитъ низкій лысый мѣсяцъ. И нѣтъ уже ни старушонки, ни тетки, есть только эта картина въ окнѣ и темная прихожая, есть только радостный ужасъ этой темноты и отсутствія уже всякихъ преградъ между Ивлевымъ и той, что будто бы должна была быть невѣстой какого-то Ивана Сергѣевича, есть одинъ дивный блескъ черныхъ глазъ, вдругъ вплотную приблизившихъ къ нему, есть быстрая жуткая мысль о томъ, какъ снимала она на ларѣ калошку, и тотчасъ-же вслѣдъ за этимъ то самое блаженство, отъ котораго слабо и сладко вскрикнула тетка, опускаясь въ предсмертной истомѣ на полъ, и которое разрѣшается черезъ секунду потрясающимъ восторгомъ послѣдней любовной близости...

Весь слѣдующій день Ивлевъ проводитъ подъ неотступнымъ чувствомъ острой влюбленности къ этой никогда и нигдѣ несуществовавшей чьей-то невѣстѣ, приснившейся ему ночью. Ея образъ и тайна того, что произошло между нимъ и ею въ какой-то старинной деревенской усадьбѣ, стоитъ за всѣмъ, что онъ дѣлаетъ, думаетъ, говоритъ, читаетъ. И влюбленность эта во сто кратъ острѣе и даже всего того, что онъ когда-либо испытывалъ въ пору самой ранней молодости. И въ глубинѣ души онъ твердо знаетъ, что никакой разумъ никогда не убѣдитъ его, будто нѣтъ и не было въ мірѣ этой черноглазой племянницы и будто такъ и не узнаетъ она, какимъ мучительнымъ и счастливымъ воспоминаніемъ, — ихъ общимъ воспоминаніемъ, — одержимъ онъ весь день...

Страннѣе всего то, что и днемъ не оставляетъ его непонятная радость, что во всемъ этомъ играли какую.то роль и чудесныя шведскія лыжи, купленныя будто-бы тоже къ свадьбѣ, и смутное воспоминаніе о временахъ Бориса Годунова и что-то псковское.

12-VIII. 1922.
Приморскія Альпы.

Ив. Бунинъ

ВЪ МОСКВѢ.

Слѣва. Безпріютные студенты занимаются на университетской лѣстницѣ.

Справа. Уличный продавецъ папиросъ. На шапкѣ — надпись «Моссовѣтъ», дающая право торговли.

АНГЛО-СОВѢТСКАЯ КОНФЕРЕНЦІЯ.

Сов. делегація во главѣ съ Преображенскимъ и Томскимъ (сидятъ). Рядомъ съ ними стоитъ Радченко.

Членъ делегаціи Янсонъ и секретарши делегаціи.

СЛѢДУЮЩІЙ

(2) №

„Иллюстрированной РОССІИ“

выйдетъ

ВЪ УВЕЛИЧЕННОМЪ

РАЗМѢРѢ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на большой двухнедѣльный литературно-иллюстрированный ЖУРНАЛЪ

„ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ“

Иллюстраціонная часть журнала посвящена жизни современной Россіи и эммиграціи.

Въ литературной части «Иллюстрированной Россіи» принимаютъ участіе: М. А. Алдановъ, К. Д. Бальмонтъ, И. А. Бунинъ, З. Н. Гиппіусъ, Борисъ Зайцевъ, И. А. Купринъ, Б. А. Лазаревскій, Д. С. Мережковскій, М. А. Осоргинъ, А. М. Ремизовъ, Н. А. Тэффи, А. Черный, Б. Ф. Шлецеръ, С. С. Юшкевичъ и др.

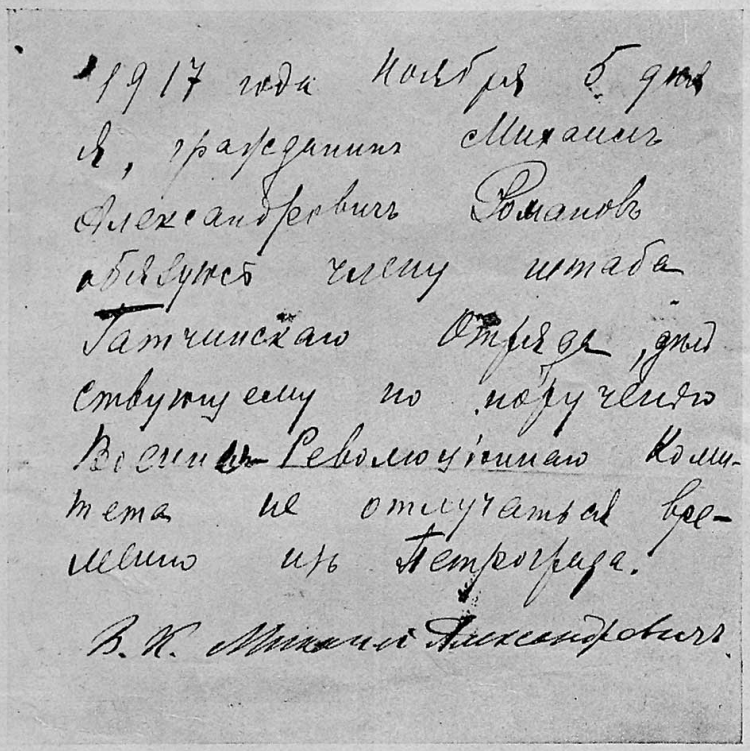
Редакторъ *М. П. Мироновъ.*

Объявленія и городская подписка (для Парижа) принимаются въ Гл. конторѣ: **16, Bd St Michel, Paris (6e). — Tél.: Gobelins 33-17.**

На 1 г.—50 фр., на 6 м.—27 фр.

Заказы на журналъ и иногородняя подписка принимаются у ген. представителя «Ил. Россіи» издательство «Я. Поволоцкій» и Ко **13, rue Bonaparte. Paris (6)**

« Изъ недавняго прошлаго »



Подписка В. К. Михаила Александровича о невыѣздѣ изъ Петрограда.

(Клише это любезно доставлено намъ парижскимъ журналомъ « Illustration ».)

Русскіе бѣженцы въ скитаніи.

(Къ фотографіямъ на стр. 9)

Сложна и тяжела жизнь русскихъ бѣженцевъ на чужбинѣ.

Въ суровыхъ условіяхъ приходится имъ строить свою временную жизнь во всѣхъ странахъ міра, куда только закинула ихъ судьба.

Много можно разсказать о необычайной выносливости и силѣ русскаго человѣка на чужбинѣ: не боятся бѣженцы никакого тяжелаго и непривычнаго труда и, забывъ прошлыя условія своей жизни, оставивъ свои прежнія спеціальности, свои дипломы и званія, работаютъ простыми рабочими въ копяхъ, въ каменоломняхъ, на торфяныхъ и сланцевыхъ разработкахъ, на постройкахъ желѣзныхъ дорогъ, шоссе и проч. Гдѣ работы эти тяжелѣе или опаснѣе для жизни, гдѣ за нихъ неохотно берутся мѣстные рабочіе, — тамъ скорѣе получаютъ мѣсто и заработокъ русскіе бѣженцы, и работаютъ въ затопленныхъ, грозящихъ обвалами шахтахъ, въ опасныхъ для здоровья производствахъ, строя дороги въ горахъ или въ песчаныхъ пустыняхъ.

Но не одни взрослые бѣженцы оказались за предѣлами родины, съ ними— ихъ дѣти, десятки тысячъ русскихъ дѣтей. И среди нихъ тысячи дѣтей одинокихъ — круглыхъ сиротъ или потерявшихъ своихъ родителей, разлученныхъ съ ними. Казалось, не будетъ мѣры дѣтскимъ страданіямъ и дѣтскому горю.

Прошло три съ половиной года послѣ самой большой — Крымской — эвакуаціи. Много пережито за эти годы русскими бѣженцами, много пережито и русскими дѣтьми.

Значительна была финансовая помощь иностранныхъ организацій и правительствъ въ питаніи и пріютѣ русскихъ дѣтей. И такъ поразительны и значительны общіе результаты этой иностранной помощи и напряженной организаціонной работы всѣхъ русскихъ центральныхъ и работающихъ на мѣстахъ организацій. Достаточно, напримѣръ, сказать, что почти 5.000 дѣтей русскихъ бѣженцевъ въ Европѣ дана возможность учиться въ русскихъ начальныхъ и среднихъ школахъ, содержимыхъ Земско-Городскимъ Комитетомъ и объединяемыми имъ мѣстными русскими организаціями, около 3.500 дѣтей учатся въ русскихъ школахъ, содержимыхъ правительствами Королевства С. Х. С. и Чехословацкой Республики.

Какъ ни велика, однако, оказанная помощь, какъ ни велики достиженія въ дѣлѣ воспитанія и обученія дѣтей русскихъ бѣженцевъ, — общее положеніе ихъ остается до сихъ поръ тяжелымъ, а временами и совершенно трагическимъ. Тысячи дѣтей остаются внѣ школы. Но даже изъ тѣхъ дѣтей, которые сейчасъ учатся, — очень многіе живутъ въ тяжелыхъ условіяхъ — плохо питаются, плохо одѣты, часто нѣтъ обуви. Особенно остро стоитъ этотъ вопросъ въ лимитрофныхъ государствахъ, гдѣ мало интернатовъ при школахъ для дѣтей русскихъ бѣженцевъ.

Суровое дѣтство выпало на долю русскихъ дѣтей въ невольномъ изгнаніи. Дома они — ближайшіе помощники въ тяжеломъ трудѣ семьи бѣженца, въ школѣ — напряженныя занятія при недостаткѣ учебниковъ и учебныхъ пособій и работа по обслуживанію самими дѣтьми школъ и интернатовъ, въ смыслѣ поддержанія чистоты, работъ на кухнѣ, на огородахъ, заготовкѣ дровъ и проч. Во внѣ учебное время — лѣтомъ — они должны наравнѣ со взрослыми искать заработка, чтобы обезпечить питаніе, чтобы помочь семьѣ, чтобы заработать себѣ на обувь, на одежду, на учебники.

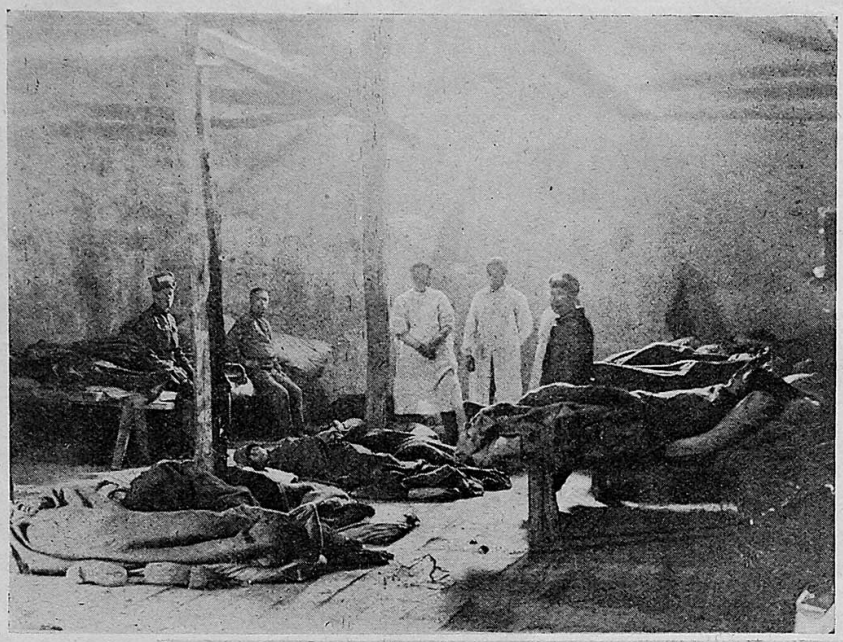
Болѣе половины учащихся старшихъ классовъ Нарвской гимназіи въ Эстоніи должны были, напримѣръ, прошлымъ лѣтомъ работать, а не отдыхать. Работали на кирпичныхъ заводахъ (и мальчики и дѣвочки), на лѣсопильныхъ заводахъ, на земляныхъ, сланцевыхъ и торфяныхъ работахъ, по сплаву лѣса, на фабрикахъ, на заводахъ и проч.

Сила молодости преодолѣваетъ всѣ невзгоды жизни, и въ школѣ и внѣ школы напряженно и бодро работаютъ русскіе дѣти, пріобрѣтая навыки трудовой жизни, укрѣпляя свою физическую и моральную устойчивость.

Нѣтъ того народа, нѣтъ той страны, для которой не были бы полезны эти закаляющіяся въ повседневной борьбѣ молодыя силы.

Сами дѣти живутъ мечтами о работѣ для Родины, мечтами о томъ моментѣ, когда они смогутъ принести ей свои знанія, свои силы. (См. слѣд. стр.)

Бѣженцы въ скитаніи.



Налѣво:

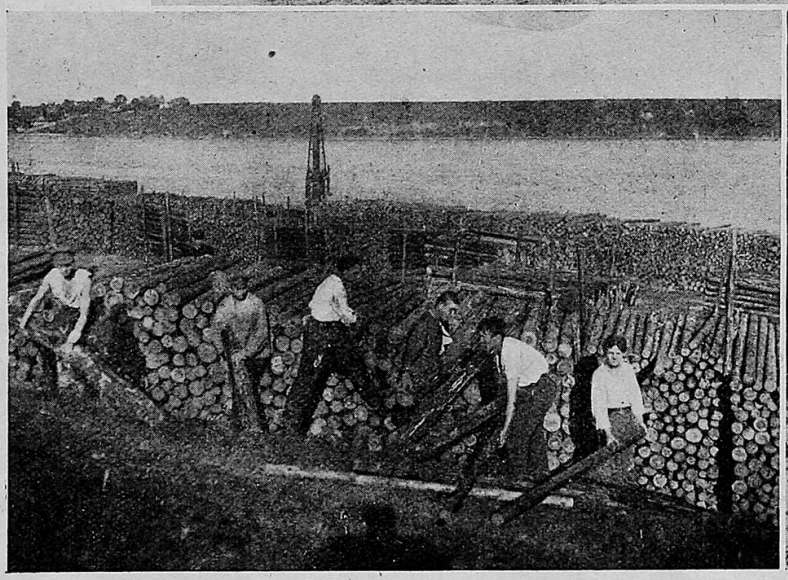
Лазаретъ въ Галангирѣ.

Направо:

Русскій бѣженецъ въ концентраціонномъ лагерѣ въ Польшѣ.

Въ Болгаріи: Русскіе гимназисты на городскихъ постройкахъ.

Въ окрестностяхъ Константинополя: Утренній туалетъ беззаботныхъ бѣженцевъ.



Бѣженцы — учащіеся на работахъ по заготовкѣ и сплаву лѣса.

Въ Эстоніи. — Русскіе гимназисты и гимназистки на городскихъ заработкахъ, на кирпичномъ заводѣ.

НА ЗАДВОРКАХ

ипъ подростка-коканиста.

рака изъ-за дѣлежа выпро-енной милостыни.

3. Въ судъ для малолѣтни преступниковъ.

6. Въ дѣтскомъ клубѣ. По командѣ «смирно» дѣти вытянувшись въ струну слѣдятъ за церемоніаломъ поднятія краснаго флага.

8. На окраинѣ города въ зимнюю ночь.

9. Молодые курильщики

КАХЪ МОСКВЫ.

для малолѣтнихъ
ступниковъ.

4.

5.

4. Ночевка въ пустующемъ сараѣ.

5. Подростокъ-нищій.

7.

7. Въ гимнастической «академіи»: На стѣнахъ агитаціонные плакаты: «мы дѣти работники будущаго», «мы подростемъ и докончимъ дѣло отцовъ».

ые курильщики.

10.

10. Въ рабочемъ клубѣ Москвы: Дѣтская лотерея въ пользу дѣтей..... германскихъ рабочихъ.

КРЫЛЬЯ.

Разсказъ Н. А. Тэффи.

Вѣрть 3—ой.

«Если бы вы только видѣли, какими растерянными чувствуютъ себя тяжелыя домашнія птицы, услышавъ надъ собой крылья перелетныхъ».

Изъ лекціи пр. Давыдова.

Она вошла на своихъ тонкихъ какъ шпилька кривыхъ ногахъ, сѣла, подкрючила лѣвую ногу подъ стулъ, скосила глаза козломъ и заскрипѣла:

— Я ему говорю — если ты не будешь думать о семьѣ, то кто же будетъ? Нужно платить femme de menage, онъ прекрасно это знаетъ, а вчера вмѣсто того чтобы ловить Панкова и вытянуть у него хоть двадцать франковъ — изволилъ полупить на какую то дурацкую лекцію. Панкова проморгалъ, три франка на ерунду извелъ и считаетъ, что правъ. Его, молъ, интересуетъ этотъ вопросъ, онъ, молъ, самъ надъ нимъ работалъ. Мало ли, что работалъ! Теперь пора забыть объ этомъ. Вѣрочкѣ нужны туфли, прачка пристаетъ со счетомъ, бѣлье драное. Нужно непремѣнно хоть двѣ наволочки купить, если не полдюжины. И при этомъ ненавидитъ Панкова. Онъ, молъ, морально-грязный человѣкъ и воръ. Мало ли, что воръ. Все-таки это единственный человѣкъ, у котораго въ настоящее время можно еще призанять. На всѣхъ фыркать — недолго протянешь. Всѣ эти барскія традиціи хороши были, когда деньги въ банкѣ лежали и когда онъ профессоромъ былъ. А теперь ни денегъ, ни профессорства, такъ и надо соображать, а не фыркать на нужныхъ людей...

Она скрипѣла долго. Какая то птица скрипитъ такъ по ночамъ — цесарка что-ли.

Розы въ бокалѣ потемнѣли и скрутили лепестки. Каминное зеркало замутилось. Посреди оконнаго стекла заплясалъ паукъ и выпустилъ длинную сѣрую паутину. На столѣ яркимъ пятномъ вырисовался неоплаченный счетъ...

Она скрипнула въ послѣдній разъ и попросивъ пять франковъ на метро зашагала на своихъ кривыхъ шпилькахъ къ двери. Но дверь распахнулась и влетѣлъ въ нее смѣхъ. Золотистые кудерьки, радость, сѣрые чулки на стройныхъ ногахъ, мохнатое перышко на шляпѣ, пестрая подкладка, поцѣлуи, губная помада — вихрь:

— Милая! Ну до чего-же я рада! Хохочу съ утра. Андрей — вы вѣдь знаете, это замѣчательный человѣкъ! — онъ сегодня тоже въ городѣ. Ха-ха! До чего смѣшно! Пришлось изъ танюшкиной копилки мелочь выковыривать. Понимаете? Собралась въ городъ, а ни у меня, ни у него ни сантима! Милая! До чего смѣшно!

— Отчего-же это у васъ такъ? — спросила я. — Неужъ-то такъ таки ничего?

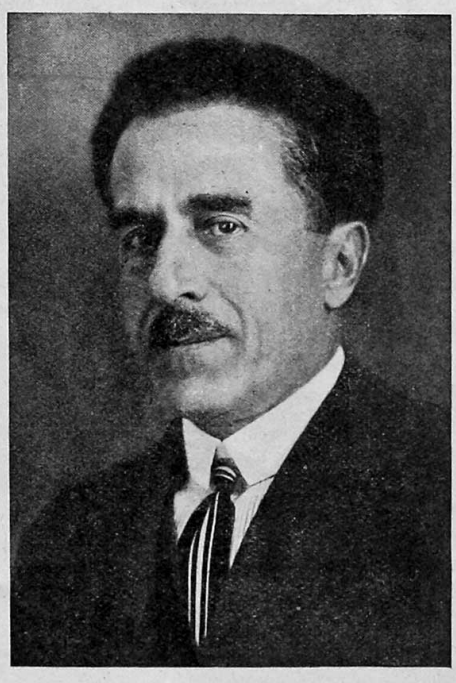
— Да это случайно такъ вышло. У насъ еще двѣсти франковъ было. Какъ разъ хватило бы дотянуть, пока Андрей заказъ сдастъ. Ахъ, если бы вы видѣли его работу! Понимаете — закатъ и березки молодыя! А небо, небо — ну, словно у насъ въ Варваркиномъ! Ей Богу, я обревѣлась! Какъ прохожу мимо — такъ ревѣть. Сяду на полѣно — у насъ въ мастерской полѣно вмѣсто стула — сяду на полѣно и реву. Андрей говоритъ: «Хорошо, что я масломъ пишу, а если-бы это акварель была, такъ давно бы вся картина поплыла». Вчера заказчикъ приходилъ. Въ восторгѣ. Чудный человѣкъ этотъ заказчикъ. Попросилъ, чтобы Андрей подъ березами бѣлыхъ грибовъ понасажалъ. Бѣлые то подъ березами не растутъ, ну да, вѣдь, можно же немножко и фантастическаго элемента... Ахъ, простите, замѣтила она мою гостью. Позвольте познакомиться: жена художника Борисова. Милая! снова кинулась она ко мнѣ. Совсѣмъ и забыла — вамъ Раиса Исаковна кланяется. Ахъ какой она чудесный человѣкъ! Это прямо святая. Что это у васъ, — розы? Ахъ нужно было вамъ розу принести...

— Подождите, вы начали разсказывать куда вы двѣсти франковъ дѣвали.

— Ахъ да! Ха-ха-ха! Вы себѣ представить не можете! Приходитъ вчера утромъ къ Андрею какой то совершенно неизвѣстный господинъ. Говоритъ, что зналъ какого то нашего друга, не то Семенова, не то Петрова — очевидно отъ смущенія фамилію спуталъ, потому что у насъ такихъ то и не было. Ну, и значитъ проситъ у Андрея денежной помощи. Я изъ другой комнаты слышу и думаю: навѣрное Андрюшка ему сотню отвалитъ. Слышу, тотъ благодаритъ, уходитъ. Какъ вы думаете? Андрей то вѣдь ему всѣ двѣсти и отдалъ! Ну, подумайте только! Все, все что въ домѣ было. Ну, не

РУССКІЕ АДВОКАТЫ ЗАГРАНИЦЕЙ.

П. Н. Карабчевскій.



М. Л. Гольдштейнъ.

прелесть ли онъ! Ей Богу, вотъ не повѣрите — пятнадцать лѣтъ мы женаты, а я въ него влюблена, какъ въ первый день. Вѣдь, правда, чудесный какой? Замѣчательный человѣкъ! Ахъ милая, я вѣдь только на одну минутку. Дайте я васъ поцѣлую! Лечу дальше!

Мохнатое перышко на шляпѣ, золотые кудерки, золотой смѣхъ, поцѣлуи, губная помада — вихрь!

Дверь захлопнулась. На полу осталась перчатка и кусочекъ перышка отъ шляпы.

Моя гостья, молчавшая все время, посмотрѣла на меня растерянно и виновато. Хотѣла что то сказать, раскрыла ротъ, набрала воздуху, но такъ и не сказала. Только подняла съ полу обломанное перышко, благоговѣйно положила его на столъ и молча вышла, погребая своими кривыми шпильками.

Вѣтерокъ распахнулъ окно, сдунулъ неоплаченный счетъ со стола прямо въ корзинку. Задрожали розы въ бокалѣ. Паукъ побѣжалъ бокомъ-бокомъ и спрятался. Во дворѣ запѣла шарманка.

Я взяла сломанное перышко, подошла къ окну и, дунувъ пустила его по воздуху. Оно поплыло, подхваченное вѣтромъ, полетѣло, понеслось прямо къ небу, маленькое сѣрое — золотое въ солнцѣ...

Въ слѣдующемъ (2-мъ) номерѣ «Иллюстрированной Россіи» будутъ напечатаны:

«Царскій барельефъ»
стих. Д. С. Мережковскаго.

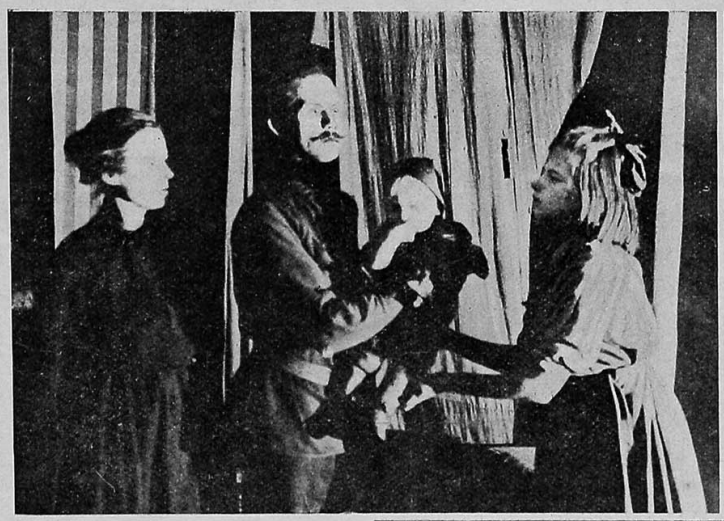
«Мальчики и дѣвочки»
разсказъ З. Н. Гиппіусъ.

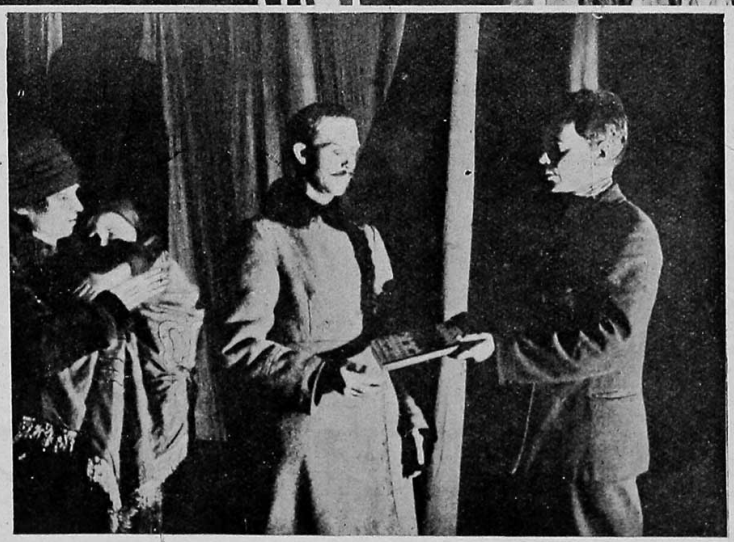
«Романъ съ облавой»
разсказъ М. А. Осоргина.

«Мелкобуржуазныя вирши»
стих. А. Чернаго и др.

Новыя иллюстраціи изъ жизни Сов. Россіи и эмиграціи.

„ОКТЯБРИНЫ“ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ.





Фотографіи изображаютъ 3 фазиса «октябринъ» — коммунистическихъ крестинъ. На 1-мъ снимкѣ — мальчика вносятъ въ комнату, гдѣ происходитъ «обрядъ». На 2-мъ — мальчика укутываютъ въ комсомольское знамя (Р. К. С. М.)

Фотографія внизу изображаетъ послѣдній моментъ «октябринъ». Родителямъ «новообращеннаго» вручается книга-руководство для воспитанія ребенка въ коммунистическомъ духѣ.

ЭМИГРАНТСКІЕ СНЫ.

1

Иванъ Ильичъ храпитъ въ постели.
Въ окнѣ — парижская луна.
Моторъ промчался вдоль панели,
Завылъ — и снова тишина.
Надъ одѣяломъ виснетъ кротко
Рука Ивана Ильича,
А лунный лучъ у подбородка,
Дрожа, кропитъ овалъ плеча.
Пусть тѣло умерло въ Парижѣ, —
Душа, какъ гимназистъ зимой,
Надѣла легенькія лыжи
И мчится въ прошлое — домой!
Ни визъ не надо ей, ни франковъ,
Ни эмигрантскихъ директивъ...
Мелькаютъ кровли полустанковъ,
Да синій пологъ спящихъ нивъ.

2

Кружитъ снѣжокъ надъ дымнымъ Невскимъ.
Въ трамвайныхъ стеклахъ — пятна лицъ.
Сосѣдъ, склонясь надъ Достоевскимъ,
Разрѣзалъ лапой грань страницъ.
Несутся кони и попоны,
На жаркихъ мордахъ — бѣлый мохъ,
Тюлень-кондукторъ полусонный
Засеребрился, какъ Енохъ.
Иванъ Ильичъ въ тоскѣ сердечной
Спросилъ: «который нынче годъ?»
«Чего-съ?! Шестнадцатый, конечно...»
Загрохоталъ вокругъ народъ.
Скорѣй съ площадки! Вотъ разява:
Слетѣлъ на даму, словно тюкъ,
И побѣжалъ купить направо
Въ Гвардейскомъ Обществѣ сундукъ.

3

Провалъ — и Псковъ. Весна въ разгарѣ.
Передъ Управою базаръ.
Иванъ Ильичъ въ триковой парѣ
Зашелъ къ пріятелю въ амбаръ.
«Ну, какъ дѣла?». Хрустя перстами,
Купецъ зѣвнулъ: «снѣжокъ окрѣпъ...»
Иванъ Ильичъ всплеснулъ руками:
«Какой снѣжокъ?! Да ты ослѣпъ?
Еще не поздно... Брось забаву,
Продай амбаръ и садъ и домъ,
Отправь жену съ дѣтьми въ Либаву,
А самъ за ними — хоть пѣшкомъ!».
«Эй, малый!» закричалъ пріятель.
«Подай-ка квасу. Вотъ такъ дичь...
Не въ мѣру пьешь, спаси Создатель!
Поберегись, Иванъ Ильичъ».

4

Иванъ Ильичъ сидитъ на партѣ, —
Какъ шаръ обрита голова, —
И зубритъ въ яростномъ азартѣ
Французско-русскія слова.
На кафедрѣ французъ скрежещетъ,
А сбоку мямлитъ Митрофанъ.
Классъ свищетъ, воетъ, лаетъ, плещетъ,
Французъ вопитъ: «Silence! Больванъ!
Сосѣдъ по партѣ, скорчивъ рыло,
Толкнулъ Ивана Ильича:
«Эй, ты, голландская зубрила,
Дай хоть кусочекъ калача...»
Иванъ Ильичъ озлился: «Борька!
Ты — идіотъ... Настанетъ день, —
Когда нибудь вздохнешь ты горько,
Что на французскомъ спалъ, какъ пень...»

5

Разсвѣтный вѣтеръ дунулъ въ щели.
Въ окнѣ — сиреневая муть.
Трупъ шевельнулся на постели,
Открылъ глаза, расправилъ грудь.
Въ углу газетный листъ вчерашній:
Словесный боксъ, идейный шишъ...
Кусочекъ Эйфелевой башни
Торчитъ надъ гранью сѣрыхъ крышъ.
Иванъ Ильичъ встаетъ вздыхаетъ,
Свирѣпо чиститъ башмаки.
Подъ глазомъ заревомъ пылаетъ
Румянецъ заспанной щеки.
Протеръ пенснэ обрывкомъ лайки,
Слѣзъ на паркетъ въ одномъ носкѣ
И контрабандой отъ хозяйки
Зажегъ спиртовку въ уголкѣ.

А. Черный.

РУКОВОДИТЕЛИ КРАСНОЙ АРМІИ.

Главнокомандующій вооруженными силами Совѣтской Россіи—Каменевъ.

Командиръ красной кавалеріи—Буденный.

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО.

М. Н. Кузнецова
(къ ея выступленіямъ въ театрѣ Ba-ta-clan»).

С. А. Кусевицкій
(къ его концертамъ въ Grand Opéra).

Иза Кремеръ
(къ ея гастролямъ въ Америкѣ).

«Летучая Мышь» Н. Ф. Баліева возвращается въ Парижъ въ концѣ мая, послѣ почти годового пребыванія въ Сѣв. Америкѣ. Театръ Н. Баліева выступалъ, въ этотъ свой пріѣздъ въ Америку, не только въ Нью-Іоркѣ, но и въ рядѣ крупныхъ центровъ, гдѣ всюду имѣлъ огромный успѣхъ. Н. Ф. Баліевъ рѣшилъ выступить передъ парижской публикой съ новой программой, съ которой онъ начнетъ въ январѣ снова свои гастроли въ Нью-Іоркѣ. Н. Ф. Баліевъ велетъ переговоры съ рядомъ французскихъ и русскихъ писателей по поводу новой программы. Намѣчаются пьесы А. Ремизова, М. Алданова, С. Чернаго, Бастіа Кердика. Предполагается постановка Клода Фарера, Вебера, Тристанъ Бернара. Декоративная часть программы будетъ выполнена С. Судейкинымъ, Шухаевымъ, возможно, Н. Гончаровой и М. Ларіоновымъ.

— Л. Я Липковская пріѣзжаетъ на дняхъ въ Парижъ.

— М. Н. Кузнецова начнетъ свои гастроли въ парижской Опера-Комикъ въ оперѣ «Травіата», намѣченной на 20-е іюня. Затѣмъ она будетъ пѣть «Тоску» и выступитъ въ «Донъ-Кихотѣ», идущемъ впервые.

— Во время настоящихъ гастролей Ф. И. Шаляпина въ парижской Оперѣ исполняется 35 лѣтіе его сценической дѣятельности, начатой имъ въ малороссійской труппѣ. Въ текущемъ году Ф. И. Шаляпину минуло 50 лѣтъ. Ф. И. Шаляпинъ выступитъ, кромѣ оперъ «Борисъ Годуновъ» и «Хованщина» въ концертѣ. Въ Америку Ф. И. Шаляпинъ возвратится въ октябрѣ. Вопросъ о его гастроляхъ въ Берлинѣ,

Мих. Дальскій
(къ его пріѣзду въ Парижъ).

несмотря на то, что ему предлагаютъ 4.500 долларовъ за выступленіе, артистомъ еще не рѣшенъ.

— Въ парижской Опера-Комикъ вначалѣ будущаго сезона пойдутъ «Золотой пѣтушокъ». Театръ «Опера» предполагаетъ поставить «Князя Игоря». Въ репертуарѣ будущаго оперного сезона въ Театрѣ Елиссейскихъ полей намѣчается «Царская невѣста» и «Сорочинская ярмарка».

— Репертуаръ «Русскаго балета» С. П. Дягилева во время его гастролей въ Театрѣ Елиссейскихъ полей въ теченіи іюня мѣсяца будутъ состоять изъ его послѣднихъ постановокъ въ минувшемъ сезонѣ въ Монте-Карло, а также изъ возобновленныхъ балетовъ Игоря Стравинскаго. Пойдутъ: «Священная весна». «Петрушка». «Жаръ птица»; «Пульчинелла» и «Свадебка». Отвѣтственный репертуаръ будутъ нести: Вѣра Трефилова; В. Нѣмчинова, А. Чернышева и, возможно, Л. Снѣгавуева, которая ожидается изъ Петрограда.

— Балерина Е. Ю. Андерсонъ возвращается въ Парижъ изъ Америки.

— Е. А. Полевицкая продолжаетъ гастролировать по Германіи, выступая въ «Черной пантерѣ»; «Дамѣ съ камельями»; «Мечтѣ любви».

— Е. Н. Рощина-Инсарева обосновалась въ Ригѣ, гдѣ она стоитъ во главѣ драматической школы.

Акціонерное Общество фильмъ „Альбатросъ“

106, rue de Richelieu, PARIS

„Проходящія Тѣни“

Постановка А. А. Волкова

съ участіемъ

И. И. МОЗЖУХИНА

Н. А. Лисенко,

А. Брабанъ,

Ж. Вотье,

К. Барду

и Т. КРАУССЪ

„ЖЕНЩИНА ВЪ МАСКѢ“

Постановка В. Туржанскаго

съ участіемъ

Н. И. Кованько,

Н. А. Римскаго,

Н. Ф. Колина,

С. Педрелли,

Р. Мопрэ

и Г-жи Бриндо

Société Anonyme "CELTIC-CINÉMA"

34, Boulevard Sébastopol, PARIS — Téléphone: Archives 37-18

НАШИ ОЧЕРЕДНЫЕ БОЕВИКИ

«ПѢСНИ ЛЮБВИ И СМЕРТИ»

(ЖАНЪ Д'АГРЕВЪ)

Съ участіемъ Наталіи Кованько и Л. Мато

«НАСЛѢДНИКИ ДЯДИ ЖАМЪ»

Въ главной роли знаменитая обезьяна Августъ

«ЗАГАДКА НА ВЕРШИНѢ ГОРЫ»

Съ участіемъ знаменитой обезьяны Августъ

«У КАМИНА»

Постановка Абель Ганса

«ТРАГЕДІЯ КАРНАВАЛА»

Драма изъ венеціанской жизни

«КОРОЛЬ НИЩИХЪ»

По знаменитому роману Фелисьена Шампсоръ въ 6 эпиз.
съ участіемъ:
Mlle Жина Релли — Mlle Андре Паскаль — Mr Леонъ Мато — Mr Генрихъ Краусъ

«ГОЛОСЪ СОЛОВЬЯ»

Сказка въ художественныхъ краскахъ
Постановка В. Старевича

«БѢДНЫЕ ДѢТИ МОИ!..»

Тяжелая драма съ участіемъ известнаго борца — Осоніо

«ТРАГЕДІЯ НА ДНѢ МОРЯ»

(Подводный глазъ)
Драма въ 5-ти частяхъ

KOENIGSMARK

Постановка Л. Перре при участіи г-жи Ю. Дюфло и Ж. Вотье

ПАЯЦЫ

Драма по сюжету знаменитой оперы
Д. ЛЕОНКАВАЛЛО

Картины съ знаменитымъ американскимъ комикомъ:

ГАРОЛЬДЪ ЛЛОЙДЪ

«ОХОТА НА ЛИСИЦЪ»

въ 3-хъ частяхъ

«ИЗЪ ЗА ЛЮБВИ КЪ МЭРИ»

въ 3-хъ частяхъ

«ПОѢЗДКА ВЪ РАЙ»

въ 3-хъ частяхъ

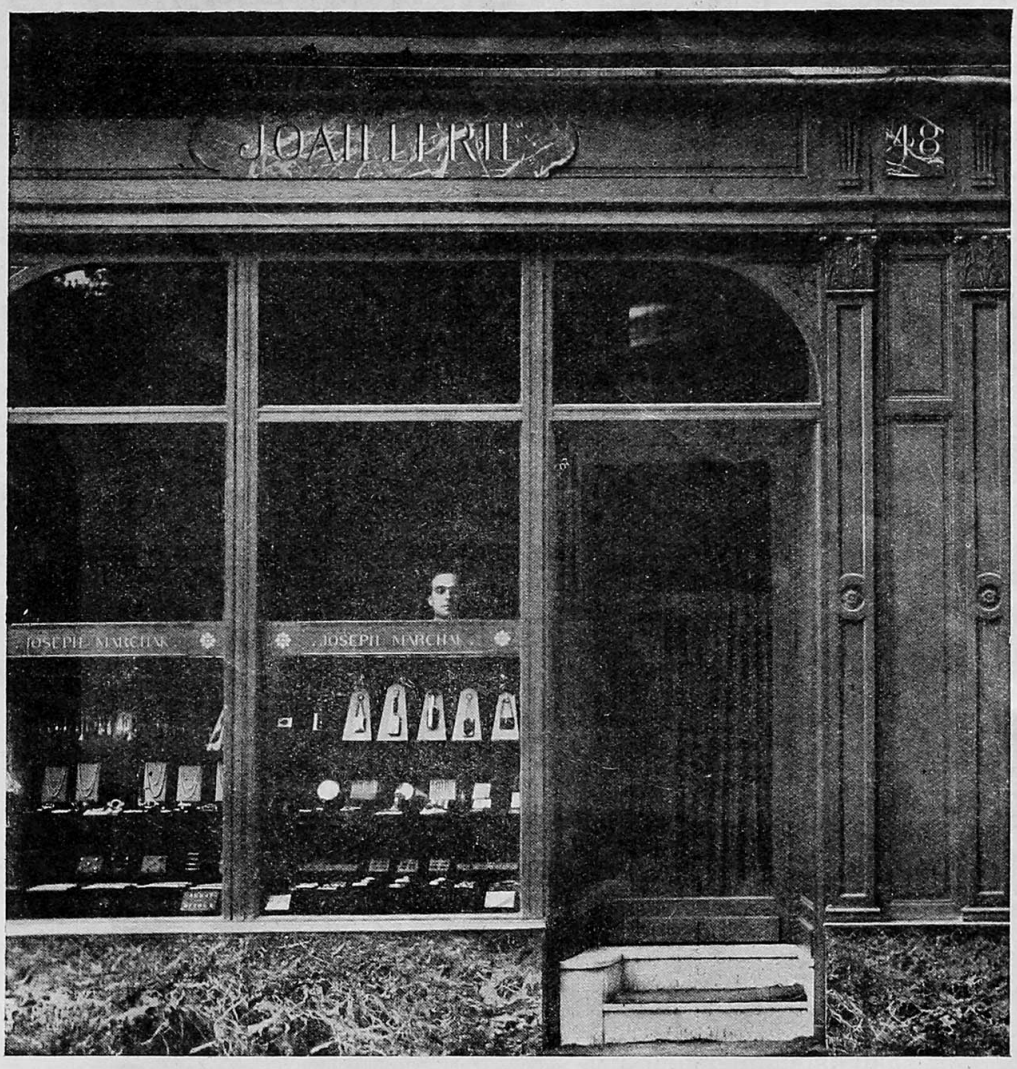
«ГАРОЛЬДЪ БЛАГОДѢТЕЛЬ»

въ 2-хъ частяхъ

«ГАРОЛЬДЪ НА АВТОМОБИЛѢ»

въ 2-хъ частяхъ

РУССКІЯ ПРЕДПРІЯТІЯ ВЪ ПАРИЖѢ.



Пятилѣтній опытъ эмиграціи показалъ, что несмотря на тяжелыя условія работы на чужой почвѣ, здоровыя русскія предпріятія за-границей не только выживаютъ, но и достигаютъ опредѣленнаго, нерѣдко, весьма значительнаго успѣха.

Одна изъ наиболѣе крупныхъ въ Россіи ювелирныхъ фирмъ «ІОСИФЪ МАРШАКЪ» успѣла за короткій сравнительно срокъ завоевать себѣ видное положеніе на Парижскомъ рынкѣ.

А тамъ, въ Россіи въ громадныхъ, никогда столь богатыхъ ателье фирмы сейчасъ выдѣлываютъ... мѣдныя зажигалки.

Дѣлами фирмы въ Парижѣ руководитъ А. І. Маршакъ. На снимкѣ изображенъ фасадъ магазина, въ Парижѣ, 48, Rue Cambon.

СУЩ. СЪ 1851 Г.

A la Vieille Russie

А. ЗОЛОТНИЦКІЙ

СТАРИННЫЯ ВЕЩИ

ЖЕМЧУГА ДРАГОЦѢННОСТИ

РУССКОЕ ИСКУССТВО

18 FAUB. ST. HONORÉ 18

"QUELQUES OBJETS ANCIENS"

ALEXANDRE LESSINE

продаетъ, покупаетъ и беретъ на комиссію старинныя художественныя вещи.

10, Rue Tronchet

Téléphone : LOUVRE 0-99

Société de Secours aux Juifs
34, rue de Provence—Tél.: Trud. 72-60
Принимаетъ на себя:
Отправку въ Россію и лимитрофныя страны
ДЕНЕГЪ ВЪ ДОЛЛАРАХЪ
Для Украины начиная съ 5 дол.
Пріемъ отправл. отъ 10-12 и отъ 2 до 5 ч.
по суббот. отъ 10 до 12 час.

Прис. Пов. Л. М. ГЛЕЗЕРЪ
Канд. правъ Парижск. Университета
15 л. практики во Франціи
26, Rue Cadet, Paris (9·)
Téléphone: Central 83-33

За годы эмиграціи русскіе за-границей продали драгоцѣнностей на сотни мил. фр., съ потерей большей части ихъ дѣйствительной стоимости.

Не продавайте драгоцѣнностей на спѣхъ и въ первыя руки, обратитесь къ спеціалисту — **Courtier Б. Н. МАТУСОВСКОМУ (29, Rue Michel-Ange, Métro: Porte St-Cloud отъ 6-8 ч. веч. ежедневно)** *— члену Chambre Syndicale и довѣренному крупнѣйшихъ домовъ Парижа.*

Б. Н. Матусовскій реализуетъ всю вырученную сумму въ Вашу пользу, удерживая для себя лишь скромное комиссіонное вознагражденіе.

УХОДЪ
за
ЛИЦОМЪ

Уничтоженіе морщинъ, угрей, прыщей, и веснушекъ путемъ спеціальнаго леченія и научнаго массажа, примѣняемаго въ
INSTITUT DE BEAUTÉ KÉVA
Леченіе противъ перхоти и паденія волосъ; успѣхъ обезпеченъ. Немедленное уничтоженіе излишнихъ волосковъ. Манюкюръ.
Спеціально пониженныя цѣны для русскихъ дамъ.
INSTITUT DE BEAUTÉ KEVA
Paris, 21, rue Godot de Mauroy (близъ Мадлены)
С. П. Б. Б. Конюшенная, 29.

Требуйте безплатную брошюру: ИСКУССТВО КРАСОТЫ.
Принимаютъ учениць и выдаютъ дипломы, предоставляющіе имъ возможность блестящаго устройства.

КНИЖНОЕ ДѢЛО
«РОДНИКЪ» (La Source)

Адресъ:
Dépôt de livres russes et français
9bis, Rue Vineuse, PARIS (xvie)
Téléphone: Passy 89-61

.....

Всѣ русскія зарубежныя изданія. Книги, выходящія въ Россіи. Книги о Россіи на французскомъ языкѣ. Учебники для русскихъ и франц. школъ. Дѣтскія книги. Ноты, открытки, календари.

Принимаются заказы на всѣ франц., нѣмец., англ. и др. книги. Подписка на газ. и журн.

При кн. магаз. **Библіотека новинокъ** съ выдачей книгъ на домъ.

Откр. ежедн., кромѣ Воскр. съ 9 у. до 7 в. безъ перер., а по Втор. до 9 ч.

Лѣтніе абонементы съ отправкой книгъ по почтѣ въ провинцію.

КАЗБЕКЪ

(Серебряный духанъ)

САМОЕ КРАСИВОЕ И ОРИГИНАЛЬНОЕ НОЧНОЕ ДѢЛО ВЪ ПАРИЖѢ.

ATTRACTIONS INÉDITES!

Писать о нихъ — НЕЛЬЗЯ

Говорить о нихъ — МОЖНО (Уже говорятъ!)

Видѣть и участвовать въ нихъ — ДОЛЖНО

ВЪ ОДНУ ИЗЪ БЛИЖАЙШИХЪ НОЧЕЙ — ОТКРЫТІЕ.

Записи на столики по телефону Marcadet 34-26

Avenue de Clichy, 12ter

Владѣлецъ: В. ТРАХТЕНБЕРГЪ.

РЕСТОРАНЪ „РУССКІЙ ЭРМИТАЖЪ“

21, Rue Boissy d'Anglas (Concorde-Madeleine)
Téléphone : ÉLYSÉES 13-84

Завтраки 3 бл. — 10 фр.

Изысканная Русская Кухня

Шефъ кухни **Ф. КОРНИЛОВЪ.**

Обѣды 4 бл.–12 и 15 фр.

Ежедневно блины, шашлыки, кулебяка, борщъ.

Съ 8 часовъ вечера художественная артистическая программа :
Знаменитый Баянъ Русской пѣсни **ЮРІЙ МОРФЕССИ.** — Бытовыя пѣсни **КАТЮША ГОРНОСТАЕВА.** — Король лезгинки **МАЙРАМЪ БЕКЪ.** — Румынскій оркестръ **К. ЖАНЪ.** — Вирт. балалаечники подъ упр. **В. ПАВЛОВИЧА.**

Дирек.: А. В. РЫЖИКОВЪ.

ТОВАРИЩЕСТВО **ТЕРСЕ**

Водочный заводъ Boulogne s-S.
Депо и контора: Paris, 93 Av. de la Muette. Tél.: Auteuil 36-39.

MARQUE DE FABRIQUE

Столовое вино (водка) 40°

ДВОЙНОЙ ОЧИСТКИ БѢЛЫЙ ЭТИКЕТЪ. ВЫСШІЙ СОРТЪ ГОЛУБОЙ ЭТИКЕТЪ

ЗУБРОВКА, РАЗНЫЯ СПЕЦІАЛЬНЫЯ ВОДКИ, КОНЬЯКЪ, РОМЪ, ДЖИНЪ И ПРОЧ.

Всѣ продукты наилучшаго качества, имѣются во всѣхъ первоклассныхъ французскихъ и русскихъ ресторанахъ, магазинахъ и клубахъ.

Благодаря своему высокому качеству и добросовѣстнымъ цѣнамъ, продукты наши заняли первое и исключительное мѣсто на парижскомъ рынкѣ, и заводъ нашъ—ЕДИНСТВЕННЫЙ РУССКІЙ водочный заводъ, нынѣ дѣйствующій въ Западной Европѣ.

Гг. нашихъ потребителей покорно просимъ обращать вниманіе на подлинность и цѣльность нашей упаковки

SOCIETÉ POUR LE COMMERCE DE DIAMANTS

F. FRIEDMANN

Амстердамъ - Парижъ
Нью-Іоркъ - Бомбей

Брилліанты - Жемчугъ
Драгоцѣнные камни

Отъ Гл. Конт. „Иллюстрированной Россіи“

Въ виду поступающихъ предложеній и запросовъ Гл. Конторa вводитъ, начиная со слѣдующаго номера отдѣлъ

„АДРЕСНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ“,

въ которомъ будутъ печататься адреса русскихъ врачей, адвокатовъ, инженеровъ, артистовъ и др.

Каждому адресату будутъ предоставлены **3 строки** для напечатанія имени, отчества, фамиліи, профессіи и адреса.

Цѣна 1-го объявленія—20 фр. За три раза — 50 фр.

Объявленія вмѣстѣ съ почт. мандатами можно направлять по почтѣ: «LA RUSSIE ILLUSTRÉ», Administration, 16, Bd Saint-Michel, Paris (6e).

Тип. «Франко-Русская Печать» (Дир. О. Зелюкъ) 216, Bd Raspail, Paris. Le Gérant : A. JINESTE

сайт-архив эмигрантской прессы

20-е, 30-е года, парижские, берлинские издания и много чего еще

www.Librarium.fr

Друзья, мы никогда не будем продавать pdf-версии журналов или вводить платную подписку на сайте.
Наоборот, будем совершенствовать и улучшать доступ к материалам, делать его простым и удобным.
Вы можете оценить наш труд любой суммой и поддержать дальнейшее развитие проекта.
Спасибо!

Наша почта: opera78@gmail.com

Наш номер счета: 410011470269977